

Глава 15. Первые искры 1

Поскольку Ян Хэсюань нес на своих плечах неоспоримую ответственность за недавнее опьянение Лу Сяоманя, наш доблестный генеральный директор в последние дни с особым рвением взялся за роль опекуна. Увы, Сяомань обладал редким талантом истолковывать чуткость и заботу босса самым невероятным образом, уводя смысл происходящего за тридевять земель от истины. Вот лишь один пример из сегодняшнего дня:

— Вивиан, документы на столе подписаны.

— Хорошо, — Вивиан шагнула вперед, собираясь забрать стопку папок.

Но не успела она и рукой шевельнуть, как Лу Сяомань сорвался с места. Подлетев к столу, он подхватил бумаги и, сияя обезоруживающей улыбкой, обратился к секретарше:

— Сестра Сяо Ви, давай я помогу разнести!

— О, спасибо тебе большое.

Они, обменявшись улыбками, направились к двери.

— Стоять! — голос босса прозвучал глухо и необычайно сурово.

Оба испуганно замерли и обернулись. Ян Хэсюань смотрел на Лу Сяоманя, и в его спокойном тоне явственно проступило беспокойство:

— Ты еще не до конца поправился. Сиди здесь и отдыхай.

— Но я ведь тоже ваш помощник, я должен работать...

Вивиан, застыв между ними, переводила взгляд с серьезного Сяоманя на босса, который как-то совсем уж странно усмехнулся. Лицо секретарши вытянулось в немом изумлении. «Неужели?.. Неужели это действительно происходит?» — пронеслось у нее в голове.

Проницательный Ян Хэсюань мгновенно разгадал мысли подчиненной. Лицо его тут же окаменело, а взгляд похолодел.

— Я сказал: оставайся здесь. Скоро будет другое дело.

— Понял, — Сяомань послушно вернулся на место, а Вивиан, едва ли не дрожа всем телом, подхватила документы и поспешно ретировалась.

Лу Сяомань сидел перед его столом и ждал. Ждал долго. Он пролистал все архивные кейсы компании, то и дело демонстративно маячил перед глазами работающего босса — ноль реакции. Сяомань обиженно надул губы. «Наверняка он злится, что я пропустил несколько дней, — сокрушался он про себя. — Решил, что я лентяй, и теперь совсем мне не доверяет!»

Ян Хэсюань тем временем украдкой наблюдал за своей «маленькой черепашкой». Тот с каким-то ожесточением листал книгу, то и дело бросая на него возмущенные взгляды. Казалось, Сяомань глубоко обижен и раздосадован самим фактом пребывания здесь. От этой мысли Ян Хэсюань невольно ощутил глухое раздражение. Он стал резче отвечать на звонки, с грохотом переставлял вещи, и аура вокруг него похолодела настолько, что несчастный Лу Сяомань мечтал лишь об одном — поглубже втянуться в панцирь.

Шло время. Хэсюань ушел по делам, так и не поручив помощнику ничего путного. Сяомань не решался пойти к Вивиан за советом — вдруг босс вернется, а его нет на месте? Так и сидел, гадая: «Если я не добьюсь его признания, мне никогда не дадут заниматься креативом. И прощай тогда реклама моего любимого печенья «Малыш Медвежонок»...»

На душе было бесконечно грустно. В ожидании он и сам не заметил, как провалился в сон.

В синеве безбрежного неба чистого, как в детстве, возникли двое.

«Сяомань, ну ты и соня... Опять витаешь в облаках. Будешь таким глупым — не дам тебе печенья!»

Яркое, почти ослепляющее солнце заливало бескрайний зеленый луг. На траве стояли двое мальчиков в белых рубашках — один постарше, другой совсем кроха.

«Братик, ты злой! Не дашь — я расплачусь! У-у-у...» — маленький мальчик присел на корточки, обхватил себя за плечи, и те мелко задрожали от рыданий.

«Ну ладно, ладно, держи. Только прижми крепче», — в голосе старшего слышалась напускная досада, но за ней скрывалась безграничная нежность.

Малыш в сне сразу просиял. На его длинных ресницах еще дрожали кристаллики слез, когда он радостно прижал к груди коробку в форме медвежонка. Там было его любимое печенье «Малыш Медвежонок».

Он поднял голову, желая разглядеть лицо брата, но то словно сияло изнутри, тонуло в бликах света, оставаясь неуловимым. Мальчик бросился вперед, надеясь увидеть ту самую родную улыбку, но стоило ему сделать шаг, как фигура напротив растаяла, а коробка в руках бесследно исчезла.

«У-у-у...» — солнце погасло, и одинокий ребенок остался плакать в наступившей тьме.

— Сяомань, проснись. Лу Сяомань, ну же, вставай.

Кто-то осторожно тряс его за плечо.

Лу Сяомань рывком открыл глаза. Прямо перед ним, склонившись, сидел Ян Хэсюань и с тревогой вглядывался в его лицо. Сяомань, еще не успев вынырнуть из глубин сна, замер в оцепенении с покрасневшими глазами.

Он давно не вспоминал о тех горьких днях. Оказалось, они никуда не делись, а просто осели на самом дне памяти, дожидаясь случайного сна, чтобы вновь пробудить ту знакомую, режущую боль.

Войдя в кабинет, Ян Хэсюань увидел Сяоманя, уткнувшегося лицом в стол. Плечи парня вздрагивали, и босс поначалу решил, что тот просто снова видит красочные сны. Но, приподняв его за подбородок, он понял: малыш плачет.

— Что случилось? — мягко спросил он. — Стоило мне отойти, как ты уже расстроился. Кошмар приснился?

— Угу... — Сяомань, путая сон с реальностью, лишь часто закивал.

— Глупый ты мой. Из-за сна плакать... Разве не знаешь, что сны всегда сбываются наоборот?

— Угу. Папа тоже так говорил.

Ян Хэсюань с невольной улыбкой смотрел на его личико — то ли заплаканное, то ли просто густо покрасневшее от смущения.

— И что же тебе привиделось такое страшное?

Сяомань замер, и его глаза снова подозрительно заблестели. Хэсюань тут же спохватился:

— Ну всё, всё. Сны — это просто обман, не грусти. Скоро конец рабочего дня, я отвезу тебя домой.

Сяомань послушно кивнул. Голова была тяжелой. Ян Хэсюань довел его до машины, и вскоре они уже были у ворот общежития. Босс напоследок сказал что-то утешительное, но парень,

кажется, почти не слушал. Опустив голову, он поплелся к входу. Ян Хэсюань смотрел вслед этой хрупкой, почти одинокой фигуре, как вдруг Сяомань развернулся и подбежал обратно к окну машины.

— Простите! — выпалил он, страшно смущаясь. — Забыл попрощаться. До свидания, босс! И... спасибо вам большое!

Махнув рукой, он снова скрылся в дверях.

Ян Хэсюань облегченно выдохнул и невольно улыбнулся. Но стоило ему завести мотор, как зазвонил телефон. На экране светилось имя Бай Жу.

— Хэсюань, ты где? Мы все тебя ждем, — прозвучал ее неизменно ровный, тихий голос.

Он взглянул на часы. Точно, он ведь должен был сегодня ужинать у нее дома и, очевидно, безнадежно опаздывал. Хэсюань горько усмехнулся. Некоторые проблемы ему еще только предстояло решить...

Той ночью в QQ переписывались двое друзей с очень подходящими друг другу именами:

Акула: Черепашка, как прошел день?

Черепашка: Не знаю.

Акула: Не знаешь? Судя по всему, не очень.

Черепашка: Угу.

Акула: Тебя босс обидел?

Черепашка: Вовсе нет. Он очень добрый ко мне, даже подвез до университета.

Акула: Ха-ха, таких начальников нынче поискать.

Черепашка: Угу. Но мне кажется, Шак, я никогда не стану копирайтером.

Акула: Это еще почему?

Черепашка: Да правда же! Босс сказал, что неделю будет проверять меня на должности помощника, но... плачущий смайлик. Я проспал в общежитии три дня, а сегодня пришел и ничего не сделал. В общем... наверное, я безнадежен.

Акула: Может... он просто не хочет тебя нагружать, пока ты слаб?

Черепашка: Невозможно. Ты политэкономии учишь? Капиталисты получают прибыль, эксплуатируя прибавочную стоимость рабочих. Я уже не болею, значит, он мне просто не доверяет.

Акула: Почему у тебя в голове то абсолютная пустота, то рой каких-то дурацких мыслей?

Черепашка: Даже ты надо мной смеешься!

Акула: Ладно, не расстраивайся. Завтра начнешь заниматься креативом, обещаю.

Черепашка: Хватит меня за ребенка держать. Как это возможно? Ты просто проиграл спор и теперь выкручиваешься, у-у-у...

Акула: Эх ты... Ладно, подожди еще день. Только завтрашний день.

Черепашка: Вообще-то я могу ждать и дольше, но мне правда очень хотелось сделать рекламу печенья «Малыш Медвежонок». Я ведь даже втайне сценарий написал...

Акула: Вот как? И почему именно они? Так любишь это печенье?

Черепашка: Угу.

...

Акула: Черепашка? Что случилось? Почему молчишь?

Черепашка: М-м... я спать хочу. Завтра поговорим, пока.

В ту же секунду статус сменился на «оффлайн».

Этой ночью Ян Хэсюань, обычно засыпавший мгновенно, не мог сомкнуть глаз. Его не покидало чувство, будто в сердце что-то давит, мешая дышать. В конце концов он сел в кровати и набрал номер.

— Алло? — сонный Сяомань едва ворочал языком.

— Это я, Ян Хэсюань. Слушай внимательно. Я считаю, что за эту неделю ты вполне справился. Поэтому ты допускаешься к тендеру пищевой компании «Цзялинь». У тебя три дня на подготовку. Работай.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов.

Лу Сяомань ошеломленно уставился на погасший экран. Спустя мгновение он захлопнул телефон и снова рухнул в подушки. «Приснится же такое...» — подумал он и провалился в сон.

Чэнь Вэньцао никогда не считал себя гением рекламы. В его представлении единственным местом, где он мог бы по-настоящему развернуться, была государственная служба. Его отец был из тех первых смельчаков начала реформ, кто сумел буквально «наловить» денег в мутной воде перемен. Тогда это было делом сметки: голова варит — и юани гребешь лопатой. Не то что сейчас, когда любому честному человеку приходится вкалывать, как проклятому, да еще и локтями расталкивать толпу таких же бедолаг.

Человеку всегда не хватает именно того, чего у него нет. Отец Вэньцао, человек со стальной хваткой, но куцым образованием, больше всего на свете ненавидел намеки на свою неотесанность. Видимо, решив компенсировать это, он наградил сына вычурным именем «Вэньцао», что означало «литературное изящество».

Позже семейный бизнес подкосили конкуренты — денег у них было не густо, зато связи в верхах — железные. И Чэнь-младший, который только-только вошел во вкус роскошной жизни, обнаружил, что вместо безбедного будущего ему светит в лучшем случае уровень «крепкого середнячка». С тех пор пределом его мечтаний стали места в президиумах на важных собраниях. Он грезил о том, как будет принимать парады, обедать в резиденциях и решать судьбы легким взмахом руки. Поэтому на своем пути он не пропускал ни одной «должности»: староста, зампред студсовета — везде он чувствовал себя тертым калачом.

В рекламное агентство «Тяньши» он устроился лишь ради строчки в резюме, чтобы блеснуть опытом на собеседовании в госслужбу. Кто же не знает, что в группе компаний «Тяньши» работают одни избранные? Услышав, что сегодня выдают зарплату за прошлый месяц, Чэнь Вэньцао преисполнился благодушия. Наконец-то его беготня на побегушках будет оплачена! В тот день они с Лу Сяоманем принарядились и вместе отправились на работу в душном автобусе.

Едва они переступили порог, как Сяомань дернул засмотревшегося по сторонам Второго за рукав:

— Второй брат, смотри! Это же Эдисон, твой наставник!

Голос Сяоманя, звонкий и мелодичный, тут же привлек внимание. Эдисон обернулся.

— О, Сяомань! И твой спутник... как его там...

— Ха-ха! Здравствуйте! Давно не виделись, — засуетился Чэнь Вэньцао.

— А, вспомнил, это ты.

— Да я, собственно, зашел сказать, что со следующего месяца ухожу. Буду готовиться к экзаменам на госслужбу.

— Вот как? Жаль. Значит, зарплату за стажировку ты не получишь?

— Что?! Почему это?

— Ты не закрыл ни одного кейса, не участвовал ни в одном тендере. За что платить? — Эдисон вскинул брови.

В последнее время жизнь Эдисона была ключом. Казалось, он решил взять реванш за все прошлые неудачи. Дух азарта преобразил его — он выглядел еще эффектнее, чем обычно. Чэнь Вэньцао же в этот момент мечтал лишь об одном: прихлопнуть этого красавца прямо на месте.

Тем, кто верит в бескорыстную мужскую дружбу, стоит помнить: мужчины часто бывают рожденными врагами. Особенно когда встречаются двое эффектных самцов одного типажа. Воздух между ними так и искрил от враждебных флюидов, но бедному Чэню приходилось натягивать улыбку:

— Ха-ха, вы шутите? В агентстве «Тяньши» столько профи, разве дадут стажеру вести кейс?

— Почему нет? Разве ты не слышал о рекламе пищевой компании «Цзялинь»? Ты мой подопечный, если не выступишься — я потеряю лицо. Расспроси Сяоманя о деталях. И постарайся, иначе денег не видать.

— Второму брату можно участвовать? А почему мне нельзя? — вмешался Лу Сяомань.

— Нельзя? Кто тебе такое сказал? — Эдисон удивленно на него посмотрел.

Вообще-то, когда босс ввел это странное правило об открытом сборе идей от всех сотрудников, Эдисон был в шоке. Он работал с Яном много лет и видел, как тот меняется, но такое самодурство поначалу вызвало лишь желание расхохотаться. Впрочем, сейчас ему было не до смеха — его самого загрузили по горло.

— Босс сказал... что я должен пройти испытание в неделю как помощник. И если справлюсь, тогда... — Сяомань заговорил тише. В его чистой душе шевельнулось чувство несправедливости: почему Второй брат, почти не появляясь в офисе, может работать над сценарием, а он — нет?

— А-а, вот оно что. Ну, босс у нас человек серьезный. Сходи к нему, спроси, наверняка всё разрешится. И... не болтай ему о нашем разговоре, ладно? Ха-ха, — Эдисон почувствовал, что опять сболтнул лишнего.

— Хорошо, — пообещал Сяомань и вошел в кабинет.

Он еще мучился, не зная, как начать разговор, когда услышал знакомый голос:

— Ты начал готовить сценарий?

— Сценарий? Я... мне можно?

Ян Хэсюань со смесью досады и недоумения воззрился на ошарашенного помощника. Неужели вчерашний звонок ему действительно привиделся?

— Я разве не говорил тебе об этом по телефону?

— Нет... мне только приснилось, что вы звонили.

— Глупец! Это было наяву. Быстро берись за дело!

Ян Хэсюань с тайным удовольствием наблюдал, как Сяомань округляет глаза, а его лицо озаряет сияющая улыбка.

— Спасибо! Я не подведу, честное слово! — выпалил парень и пулей вылетел из кабинета.

Ян Хэсюань посмотрел ему вслед и покачал головой, тихо усмехаясь:

— До чего же мало тебе нужно для счастья...